

Григорий Файман

«А хороший бы человек. Развитой. Поумительнейший, не дурак вышло...»

М.Зощенко. «Любитель»

ДВА СПЕЦСООБЩЕНИЯ ОГПУ 1934 года, одно — 1946 года и письмо писателя Сталину из Архива президента РФ позволяют в чем-то расширить и уточнить образ Михаила Зощенко 30–40-х годов.

Вместе с нашими предыдущими материалами о его жизни и творчестве (см. «НГ», 29.08 и 04.09.96; 08.08, 19.11 и 25.11.97; а также «Хранить вечно», 29.04.98) эти заметки — дань глубокого уважения тленному писателю, умершему 40 лет назад.

ДО И ВО ВРЕМЯ СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ

«О ходе подготовки к I-му съезду Союза советских писателей. 31 мая 1934 г.

О предстоящем приеме в Союз советских писателей ленинградских писателей

Ленинградские писатели неоднократно решением Оргкомитета проводить прием ленинградских писателей через Центральную комиссию.

СПО ПЛ ЛВО об этом сообщает: 15 мая партийной частью Оргкомитета стало известно, что «чистку» писателей будет производить московская комиссия.

16 мая СВЕРИИ и МАЙЗЕЛЬ сообщили об этом КОЗАКОВУ.

В тот же день у СЛОНИМСКОГО с КОЗАКОВЫМ была длительная беседа, во время которой им было заявлено:

«Я предлагаю:

1) всем нам демонстративно не пойти на общегородское собрание писателей 20-го;

2) пойти тотчас к ФЕДИНУ и сообщить нашу точку зрения;

3) написать письмо ЖДАНОВУ...»

Мнение КОЗАКОВА не совсем совпало с мнением СЛОНИМСКОГО...

Разойдясь, таким образом, во мнениях, КОЗАКОВ и СЛОНИМСКИЙ к ФЕДИНУ не пошли, и лишь 17-го днем им удалось договориться в издательстве.

Присутствовали: ФЕДИН, СЛОНИМСКИЙ, КОЗАКОВ и ЗОЩЕНКО. Они составили письмо, которое сразу послали в 4 адреса: секретари ЦК ВКП(б) — т. ЖДАНОВУ, зав. культпропом ЦК ВКП(б) — т. СТЕЙКОМУ, секретарю Лен. комитета ВКП(б) — т. УГАРОВУ, копия — секр. Оргкомитета — т. ЮДИНУ.

«Лен. писательство» стало известно, что прием в члены Союза сов. писателей в Ленинграде будет произведен не нашим Оргкомитетом, а московской комиссией по приему. В Ленинграде работает почти такое же число квалифицированных писателей, как и в Москве, и это дает Ленинграду основание своими силами решить вопрос о приеме в члены Союза писателей ленинградцев...»

Это тем более целесообразно, что московские писатели, входящие в комиссию по приему, не знакомы во всей полноте с литературной работой и квалификацией подавляющего большинства ленинградских писателей, и, конечно, один ленинградец, входящий в комиссию, не в состоянии представить интересы такой значительной, равной по силе литературной организации в Москве, как ленинградская.

Настоящим просим, ввиду крайней важности вопроса, создать комиссию по приему в Ленинграде, с тем, чтобы высшей инстанцией была комиссия в Москве...

В Уставе Союза советских писателей, принятом на съезде, пункт 3, описывающий процедуру приема, гласил:

«...Принятие в члены Союза советских писателей решается в каждом отдельном случае (на основании ходатайства местного отделения союза) правлением республиканского (союзного) Союза советских писателей...»

Примечательно здесь то, что Зощенко, безусловно принятый, заботится о других, а не о себе...

Эта избранная несерьезностью в общении деле неадекватно его поведовала, т.к. в глазах людей практических и сведущих выглядела позорно...

1934-й, год XVII съезда партии — «съезда победителей», год Первого Всесоюзного съезда советских писателей, заканчивавшийся убийством Кирова и масовской чисткой этого убийства...

Многократно откладываемый, Первый съезд открылся наконец 17 августа, вечером. «Появление А.М. Горького на трибуне встречается овацией».

Для ведения съезда избираются руководящие органы, в том числе — президиум. Предложение по его составу огласил Н.Тихонов, председатель Ленинградского отделения оргкомитета Союза советских писателей.

От имени и по поручению он начал предлагать почтенный президиум съезда в составе: «Сталин, Молотов, Каганович... Димитров, Максим Горький. (Упоминание этих имен вызывает бурные аплодисменты, все встают)».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите, товарищи, ваши горячие аплодисменты...»

Товарищи разрешают — также аплодисментами. П.Тихонов. Председателем съезда предлагается Максим Горький. (Аплодисменты).

В президиум съезда предлагается 52 человека.

Возражений по количеству нет. Тихонов зачитывает список. Возражений и замечаний нет. Президиум съезда избран единогласно.

Среди 52 фамилий Зощенко нет. Что и вызвало с его стороны обиду и желание уехать, отмечает человек ОГПУ в своем донесении (см. дальше). Но не только это, хотя писатель, имеющий больше всех изданных книг в России, мог бы рассчитывать на попадание в пять десятков отмеченных...

Строго говоря, по игракам и книгам Зощенко уступил лишь «Сопровождающему» Д.Бедному. Естественно, что тот в президиум попал...

«От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и от Совета народных комиссаров СССР слово имеет т. Жданов (бурные аплодисменты)».

По окончании доклада т. Жданова «все встают. Бурные аплодисменты». Для доклада о советской литературе слово предоставляется Алексею Максимовичу Горькому — «бурные аплодисменты. Все встают. Долго несомлаемые аплодисменты».

По окончании доклада — «бурные аплодисменты; весь зал стоя приветствует продолжительной овацией М. Горького».

Затем «лучший ударник Советского Союза» т. Изотов обращается к съезду писателей с призывом «дать книгу, увлекательную, насыщенную духом великой стройки, понятную для каждого рабочего».

Слово для продолжения от имени всех делегаций имеет т. Лутовской.

«ЛУТОВСКОЙ. От имени всех делегаций Первого Всесоюзного съезда советских писателей предлагаю послать следующее приветствие т. Сталину.

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

Отдельные моменты из жизни Михаила Зощенко

нине уехать, отмечает человек ОГПУ в своем донесении (см. дальше). Но не только это, хотя писатель, имеющий больше всех изданных книг в России, мог бы рассчитывать на попадание в пять десятков отмеченных...

Строго говоря, по игракам и книгам Зощенко уступил лишь «Сопровождающему» Д.Бедному. Естественно, что тот в президиум попал...

«От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и от Совета народных комиссаров СССР слово имеет т. Жданов (бурные аплодисменты)».

По окончании доклада т. Жданова «все встают. Бурные аплодисменты». Для доклада о советской литературе слово предоставляется Алексею Максимовичу Горькому — «бурные аплодисменты. Все встают. Долго несомлаемые аплодисменты».

По окончании доклада — «бурные аплодисменты; весь зал стоя приветствует продолжительной овацией М. Горького».

Затем «лучший ударник Советского Союза» т. Изотов обращается к съезду писателей с призывом «дать книгу, увлекательную, насыщенную духом великой стройки, понятную для каждого рабочего».

Слово для продолжения от имени всех делегаций имеет т. Лутовской.

«ЛУТОВСКОЙ. От имени всех делегаций Первого Всесоюзного съезда советских писателей предлагаю послать следующее приветствие т. Сталину.

«Я предлагаю:

1) всем нам демонстративно не пойти на общегородское собрание писателей 20-го;

2) пойти тотчас к ФЕДИНУ и сообщить нашу точку зрения;

3) написать письмо ЖДАНОВУ...»

Мнение КОЗАКОВА не совсем совпало с мнением СЛОНИМСКОГО...

Разойдясь, таким образом, во мнениях, КОЗАКОВ и СЛОНИМСКИЙ к ФЕДИНУ не пошли, и лишь 17-го днем им удалось договориться в издательстве.

Присутствовали: ФЕДИН, СЛОНИМСКИЙ, КОЗАКОВ и ЗОЩЕНКО. Они составили письмо, которое сразу послали в 4 адреса: секретари ЦК ВКП(б) — т. ЖДАНОВУ, зав. культпропом ЦК ВКП(б) — т. СТЕЙКОМУ, секретарю Лен. комитета ВКП(б) — т. УГАРОВУ, копия — секр. Оргкомитета — т. ЮДИНУ.

«Лен. писательство» стало известно, что прием в члены Союза сов. писателей в Ленинграде будет произведен не нашим Оргкомитетом, а московской комиссией по приему. В Ленинграде работает почти такое же число квалифицированных писателей, как и в Москве, и это дает Ленинграду основание своими силами решить вопрос о приеме в члены Союза писателей ленинградцев...»

Это тем более целесообразно, что московские писатели, входящие в комиссию по приему, не знакомы во всей полноте с литературной работой и квалификацией подавляющего большинства ленинградских писателей, и, конечно, один ленинградец, входящий в комиссию, не в состоянии представить интересы такой значительной, равной по силе литературной организации в Москве, как ленинградская.

Настоящим просим, ввиду крайней важности вопроса, создать комиссию по приему в Ленинграде, с тем, чтобы высшей инстанцией была комиссия в Москве...

В Уставе Союза советских писателей, принятом на съезде, пункт 3, описывающий процедуру приема, гласил:

«...Принятие в члены Союза советских писателей решается в каждом отдельном случае (на основании ходатайства местного отделения союза) правлением республиканского (союзного) Союза советских писателей...»

Примечательно здесь то, что Зощенко, безусловно принятый, заботится о других, а не о себе...

Эта избранная несерьезностью в общении деле неадекватно его поведовала, т.к. в глазах людей практических и сведущих выглядела позорно...

1934-й, год XVII съезда партии — «съезда победителей», год Первого Всесоюзного съезда советских писателей, заканчивавшийся убийством Кирова и масовской чисткой этого убийства...

Многократно откладываемый, Первый съезд открылся наконец 17 августа, вечером. «Появление А.М. Горького на трибуне встречается овацией».

Для ведения съезда избираются руководящие органы, в том числе — президиум. Предложение по его составу огласил Н.Тихонов, председатель Ленинградского отделения оргкомитета Союза советских писателей.

От имени и по поручению он начал предлагать почтенный президиум съезда в составе: «Сталин, Молотов, Каганович... Димитров, Максим Горький. (Упоминание этих имен вызывает бурные аплодисменты, все встают)».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите, товарищи, ваши горячие аплодисменты...»

Товарищи разрешают — также аплодисментами. П.Тихонов. Председателем съезда предлагается Максим Горький. (Аплодисменты).

В президиум съезда предлагается 52 человека.

Возражений по количеству нет. Тихонов зачитывает список. Возражений и замечаний нет. Президиум съезда избран единогласно.

Среди 52 фамилий Зощенко нет. Что и вызвало с его стороны обиду и желание уехать, отмечает человек ОГПУ в своем донесении (см. дальше). Но не только это, хотя писатель, имеющий больше всех изданных книг в России, мог бы рассчитывать на попадание в пять десятков отмеченных...

Строго говоря, по игракам и книгам Зощенко уступил лишь «Сопровождающему» Д.Бедному. Естественно, что тот в президиум попал...

«От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и от Совета народных комиссаров СССР слово имеет т. Жданов (бурные аплодисменты)».

По окончании доклада т. Жданова «все встают. Бурные аплодисменты». Для доклада о советской литературе слово предоставляется Алексею Максимовичу Горькому — «бурные аплодисменты. Все встают. Долго несомлаемые аплодисменты».

По окончании доклада — «бурные аплодисменты; весь зал стоя приветствует продолжительной овацией М. Горького».

Затем «лучший ударник Советского Союза» т. Изотов обращается к съезду писателей с призывом «дать книгу, увлекательную, насыщенную духом великой стройки, понятную для каждого рабочего».

Слово для продолжения от имени всех делегаций имеет т. Лутовской.

«ЛУТОВСКОЙ. От имени всех делегаций Первого Всесоюзного съезда советских писателей предлагаю послать следующее приветствие т. Сталину.

«Я предлагаю:

1) всем нам демонстративно не пойти на общегородское собрание писателей 20-го;

2) пойти тотчас к ФЕДИНУ и сообщить нашу точку зрения;

3) написать письмо ЖДАНОВУ...»

Мнение КОЗАКОВА не совсем совпало с мнением СЛОНИМСКОГО...

Разойдясь, таким образом, во мнениях, КОЗАКОВ и СЛОНИМСКИЙ к ФЕДИНУ не пошли, и лишь 17-го днем им удалось договориться в издательстве.

Присутствовали: ФЕДИН, СЛОНИМСКИЙ, КОЗАКОВ и ЗОЩЕНКО. Они составили письмо, которое сразу послали в 4 адреса: секретари ЦК ВКП(б) — т. ЖДАНОВУ, зав. культпропом ЦК ВКП(б) — т. СТЕЙКОМУ, секретарю Лен. комитета ВКП(б) — т. УГАРОВУ, копия — секр. Оргкомитета — т. ЮДИНУ.

«Лен. писательство» стало известно, что прием в члены Союза сов. писателей в Ленинграде будет произведен не нашим Оргкомитетом, а московской комиссией по приему. В Ленинграде работает почти такое же число квалифицированных писателей, как и в Москве, и это дает Ленинграду основание своими силами решить вопрос о приеме в члены Союза писателей ленинградцев...»

Это тем более целесообразно, что московские писатели, входящие в комиссию по приему, не знакомы во всей полноте с литературной работой и квалификацией подавляющего большинства ленинградских писателей, и, конечно, один ленинградец, входящий в комиссию, не в состоянии представить интересы такой значительной, равной по силе литературной организации в Москве, как ленинградская.

Настоящим просим, ввиду крайней важности вопроса, создать комиссию по приему в Ленинграде, с тем, чтобы высшей инстанцией была комиссия в Москве...

В Уставе Союза советских писателей, принятом на съезде, пункт 3, описывающий процедуру приема, гласил:

«...Принятие в члены Союза советских писателей решается в каждом отдельном случае (на основании ходатайства местного отделения союза) правлением республиканского (союзного) Союза советских писателей...»

Примечательно здесь то, что Зощенко, безусловно принятый, заботится о других, а не о себе...

Эта избранная несерьезностью в общении деле неадекватно его поведовала, т.к. в глазах людей практических и сведущих выглядела позорно...

1934-й, год XVII съезда партии — «съезда победителей», год Первого Всесоюзного съезда советских писателей, заканчивавшийся убийством Кирова и масовской чисткой этого убийства...

Многократно откладываемый, Первый съезд открылся наконец 17 августа, вечером. «Появление А.М. Горького на трибуне встречается овацией».

Для ведения съезда избираются руководящие органы, в том числе — президиум. Предложение по его составу огласил Н.Тихонов, председатель Ленинградского отделения оргкомитета Союза советских писателей.

От имени и по поручению он начал предлагать почтенный президиум съезда в составе: «Сталин, Молотов, Каганович... Димитров, Максим Горький. (Упоминание этих имен вызывает бурные аплодисменты, все встают)».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите, товарищи, ваши горячие аплодисменты...»

Товарищи разрешают — также аплодисментами. П.Тихонов. Председателем съезда предлагается Максим Горький. (Аплодисменты).

В президиум съезда предлагается 52 человека.

Возражений по количеству нет. Тихонов зачитывает список. Возражений и замечаний нет. Президиум съезда избран единогласно.

Среди 52 фамилий Зощенко нет. Что и вызвало с его стороны обиду и желание уехать, отмечает человек ОГПУ в своем донесении (см. дальше). Но не только это, хотя писатель, имеющий больше всех изданных книг в России, мог бы рассчитывать на попадание в пять десятков отмеченных...

Строго говоря, по игракам и книгам Зощенко уступил лишь «Сопровождающему» Д.Бедному. Естественно, что тот в президиум попал...

«От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и от Совета народных комиссаров СССР слово имеет т. Жданов (бурные аплодисменты)».

Больше всего я боялся административной ретивости местных властей: могли мне предложить уехать из Ленинграда, мотивируя это якобы желанием трудящихся города.

Это бы поставило меня в безвыходное положение, так как ехать мне некуда, делать нечего и пришлось бы буквально умирать с голоду.

Ведь на службу я нигде поступить не могу: кто же возьмет человека, носящего фамилию ЗОЩЕНКО.

Правда, я до сих пор не получаю никаких карточек, но живу продажей вещей. Однако я не пойду в Союз писателей просить о карточках.

Были и неожиданные осложнения: потух свет в квартире. Оказалось, что меня отключили, так как я теперь уже не член Союза и не имею права на дополнительный лимит.

Самое страшное, что все боялся. Слава богу, повезло, что самый главный человек из Электротрока оказался смелым молодым и распорядился за своей ответственностью включить мне свет.

Линейный раз убеждался в живучести человека. На меня, хрупкого, слабого человека обрушилась вся машина самого сильного государства в мире, и я... уцелел».

На вопрос о перспективах, ЗОЩЕНКО ответил, что он сам ничего не знает, но сейчас у него хорошее настроение при плохих перспективах.

Говоря о решении Центрального Комитета ВКП(б), ЗОЩЕНКО сказал, что при рассмотрении вопроса о нем имели значение два обстоятельства:

1) тот факт, что фашистские издательства печатали его произведения;

2) медвежья услуга, которую ему оказал ПРИСТЛИ.

ЗОЩЕНКО заявил, что дело обстоит так:

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.

Оказавшись, что мистер, по приезде в Англию, издал книжку о Советском Союзе, сопроводив ее лучшими старыми и тенденциозно подобранными рассказами, которые, по его мнению, талантливо свидетельствуют о характере советского человека.

«ПРИСТЛИ очень приставал ко мне со всякими каверзными вопросами на тему о зароботке писателя, его правах, свободе печати и т.д. Я старался держаться по возможности дипломатично и отговаривался общими фразами о погоде.